

10. XII
6.5

ПУТЕШЕСТВИЕ

07 56

ПО ВОСТОКУ

И ЕГО НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

177

Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 18⁸⁷/88 году

съ приложеніями.

Доцента Кіевской духовной Академіи

Алексея Дмитриевской.

КІЕВЪ

Кіевъ. Тип. Г. Т. Корчакъ-Повинскаго, на Михайловской ул. д. № 4.
1890.

2го листу. $\frac{102}{65}$

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ВОСТОКУ

І ЕГО НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 18^{87/88} году
съ приложеніями.

Доцента Кіевской духовной Академіи

Александра Дмитриевскаго.

X

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

1890.

WID-LC

BX

350

D 54

X

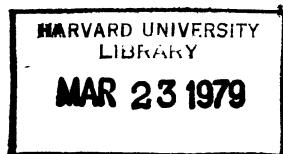
✓

DMITRIEVSKI
= „PUTESHESTVIE“

Изъ журнала „Труды Киевской духов. Академіи“ 1889—1890 гг.
за им. май, іюнь, іюль, ноябрь, декабрь и январь.

Библиотека ИИМК

Академии Наук

СССР

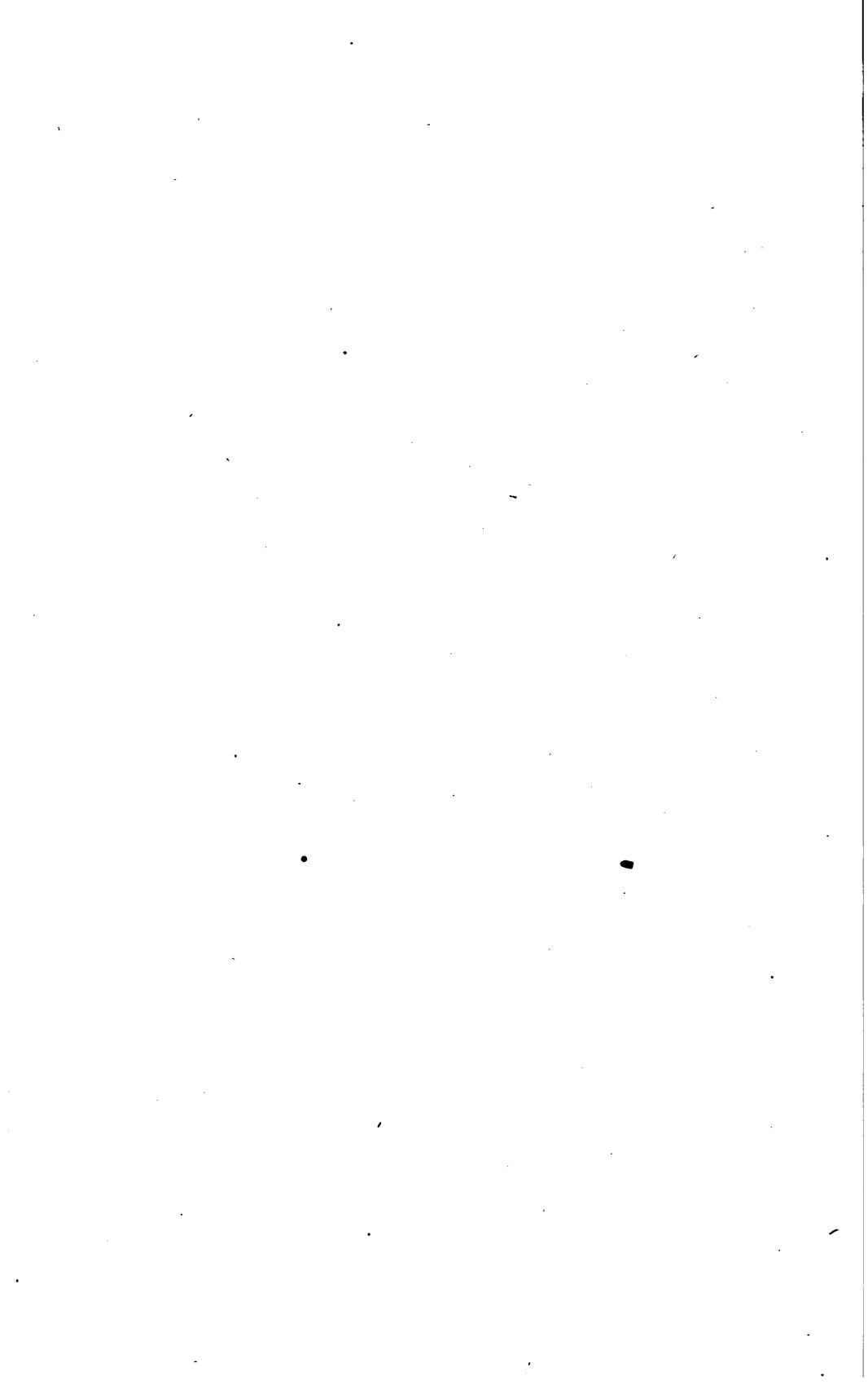
2636

Koblenz. Hl.

126²
44

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Страни.
I. Краткій очеркъ путешествія по востоку	1
II. Мотивы и задачи путешествія	32
III. Восточные библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ.	39
IV. Памятники христіанскихъ древностей на востокѣ.	69
V. Критско-сивайская школа иконописи, ея происхождение и характеристическая особенности пошиба письма	92
VI. Заключеніе.	116
Приложениія:	
I. Библіотеки рукописей за Сиваѣ и Аeonѣ подъ первомъ профессоровъ-палеографовъ В. Гардгаузена и С. Ламброка	119
II. Киновіальные правила преп. Саввы Освященнаго, врученныя имъ предъ кончиною преемнику своему игумену Мелиту	171
Замѣченыя опечатки.	I—IV

Из собрания А. Пляцкого

I.

Краткий очеркъ путешествія по востоку.

Изъ Киева я выѣхалъ 2 числа Іюля 1887 года и направилъ свой путь черезъ Одессу въ Константинополь. Въ Одесѣ, въ ожиданіи парохода, я рѣшился познакомиться съ рукописью библіотекою Императорскаго Новороссійскаго Университета и въ частности съ собраніемъ въ ней южно-славянскихъ рукописей покойнаго профессора В. И. Григоровича. Но изъ всего небольшаго и случайно составленного собранія рукописей¹⁾ для своей цѣли я нашелъ интересныи и въ научномъ отношеніи важнымъ лишь одинъ рукописный Требникъ болгарскаго письма XVI в., № 126, въ четвертку, 198 листовъ,

¹⁾ Основаніе рукописной библіотеки въ Новороссійскомъ Университетѣ положилъ покойный профессоръ этого Университета, славистъ, В. И. Григоровичъ, пожертвованіемъ небольшаго количества рукописей изъ своего богатаго собранія южно-славянскихъ рукописей, послѣ смерти его († 1876), проданаго наследниками въ Московскій Румянцевскій Музей (См. Отчетъ Моск. Публичн. и Румянц. Музеевъ за 1876—1878 г. и 1879 г.). Рукописи эти пожертвованы были покойнымъ профессоромъ въ 1864 году, въ годъ основанія Новороссійскаго Университета, и изъ нихъ состоялся особый отдѣлъ, по Высочайшему повелѣнію (отъ 3 ноября 1864 г.) получившій название: „отдѣлъ по славянской филологии проф. В. И. Григоровича“. Но эти рукописи особеннаго интереса и важнаго

пріобрѣтенный Университетомъ въ 1878 году отъ нѣкоего Полежаева. Требникъ этотъ описанъ мною весьма обстоятельно, а нѣкоторые интересные чины списаны цѣликомъ, съ соблюденіемъ даже особенностей подлинника въ письмѣ.

Въ Константинополь я прибылъ 6 числа того же мѣсяца. Такъ какъ я не предполагалъ долго останавливаться въ Константинополь и спѣшилъ, какъ можно скорѣе, начать свои занятія на Аеонѣ, то сейчасъ же, по пріѣздѣ въ Константинополь, обратился съ просьбою къ Его Высокопревосходительству, русскому Императорскому послу и полномочному министру при Его Величествѣ, турецкому Султану, А. И. Нелидову рекомендовать меня предъ Его Святѣйшествомъ, вселенскимъ патріархомъ, Діонисіемъ IV, для получения отъ него благословенной граматы, которую требуетъ карейскій аеонскій кинотъ отъ всякаго, желающаго заниматься въ библіотекахъ аеонскихъ монастырей¹⁾. Въ ожиданіи реко-

---

научнаго значенія не имѣютъ. „Это объясняется тѣмъ, скажемъ мы словами описывателя рукописей Григоровича А. Викторова, что покойный Григоровичъ, какъ известно, имѣлъ обычай дарить принадлежавшія ему рукописи, особенно тѣ изъ нихъ, которыя имѣли самимъ, или другими учеными были уже обнародованы или достаточно обследованы, въ тѣ учрежденія, где онъ состоялъ на службѣ или съ которыми входилъ въ какія либо сношенія“ (Ibid. стр. 2). Изъ другихъ жертвователей можно назвать профессора Московскаго Университета, извѣстнаго русскаго канониста А. С. Павлова (бывшаго тоже проф. Новороссійскаго Университета), пожертвовавшаго нѣсколько рукописныхъ томовъ каноновъ XVII—XVIII столѣтій. Но большѣ цѣннымы въ научномъ отношеніи нужно считать рукописи, пріобрѣтенные уже на средства Университета отъ Полежаева и др., однако же, подобныхъ рукописей весьма немного. Общая численность рукописей въ библіотекѣ Университета, кажется, не превышаетъ цифры 130 экземпляровъ.

¹⁾ Обычный порядокъ данной процедуры такой. Желающій заниматься въ библіотекахъ аеонскихъ монастырей обязанъ представить удостовѣреніе своей личности отъ константинопольского послы той державы, въ подданствѣ которой состоитъ онъ, въ греческую патріархію. Ему выдается за подпись вселенского патріарха благословенная грамата, въ которой Его Святѣйшество рекомендуетъ вѣ-

мендаций отъ Его Высокопревосходительства, а потомъ благословенной граматы отъ Его Святѣйшества и срочнаго грекотурецкаго парохода, одинъ разъ въ недѣлю совершающаго рейсъ по линіи: Константинополь—Дарданелы—Аеонъ—Солунь и обратно, прошло около трехъ недѣль. Въ это время

рателя граматы антипросопамъ карейскаго кинота (‘Οσιώτατοι ἐπιστάται καὶ ἀντιπρόσωποι τῆς κοινότητος τοῦ ἄγιου ὄρους Ἀθω, τέκνα ἐν Κυρίῳ τῷ μὲν ἀγαπητῷ, χάρις εἰη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ Θεοῖ). Таковъ титулъ настоящей граматы) и отечески просить ихъ оказать съ своей стороны этому лицу подобающую честь и всякое содѣйствіе въ его научныхъ занятіяхъ (протрепомѣда ὑμᾶς πατρικῶς, ὡνα παράχρητε τῷ διαπρεπεῖ τούτῳ προσώπῳ πάσαν φιλόφρονα τιμὴν καὶ δεξιωσιν, διευκολιοντες αὐτῷ προφρόνως τὴν ἑβδομάδην τῆς ἐπιστροφοῦ αὐτοῦ ἀποστολῆς). Съ данной граматой патріарха, въ день засѣданія кинота аеонискихъ 20 антипросоповъ, что обыкновенно бываетъ по пятницамъ каждой недѣли, за исключеніемъ экстренныхъ случаевъ, рекомендуемый является въ Карею, въ засѣданіе отцовъ антипросоповъ и вручаетъ ее Проту св. Горы, какъ предѣдателю кинота. При этомъ антипросопъ того монастыря, въ которомъ временно гоститъ путешественникъ, рекомендуется его отцамъ. Граматикъ (секретарь) кинота прочитываетъ грамату предъ антипросопами, дѣлается постановление и пишется грамата сейчасъ же. Путешественнику предлагаются неро, гдико и кафе, подносимые кавасомъ кинота, и если онъ владѣеть разговорнымъ греческимъ языкомъ, то антипросопы обмѣниваются съ нимъ нѣсколькими фразами по поводу его пріѣзда на Аеонъ. По изготавленіи граматы, граматикъ прочитываетъ ее предъ кинотомъ, а затѣмъ вручаетъ ее путешественнику. Грамата эта адресуется Прѣсвѣтѣ Ахилеи иерарху Монастыря той юрисдикціи ‘Ἄθω, съ просьбою оказать содѣйствіе въ занятіяхъ и гостепріимство ея владѣльцу (παρακαλούμενος Αὔτας, ὡνα προσενέγκωσιν αὐτῷ πάσαν δικαστὴν καὶ συνδρομὴν ἐν τῷ Ἑργῷ). Съ этой уже граматою путешественнику объѣзжаетъ всѣ аеониски монастыри, пользуется гостепріимствомъ ихъ, осматриваетъ, хотя и не безъ затрудненій, библиотеки ихъ и древности и всегда имѣть въ своемъ распоряженіи монастырскихъ музовъ и проводника. Вознагражденія за гостепріимство въ данномъ случаѣ не полагается, и всякая лента, добровольно данная путешественникомъ, считается за пожертвованіе въ монастырь. Безъ патріаршей граматы обзоръ библиотекъ почти невозможенъ. Въ этомъ случаѣ путешественникъ находится въ полной зависимости отъ разнаго рода случайностей и любезности библиотекарей, которые открываютъ завѣтныя двери библиотекъ по личнымъ воззрѣніямъ и симпатіямъ къ путешественнику. Впрочемъ, и грамата патріарха не всегда избавляетъ путешественника по Аеону отъ непріятностей и столкновеній съ библиотекарями, въ большинствѣ случаевъ безконтрольно заѣдущими книжными сокровищницами...

я успѣлъ осмотрѣть нѣкоторыя, болѣе интересныя для меня въ архитектурномъ отношеніи, мусульманскія мечети, превращенные изъ древне-христіанскихъ храмовъ, какъ напримѣръ, обѣ мечети св. Софіи (большую и малую), Кахріе-Джамиси, Дѣйнадцати апостоловъ, св. Ирины, на мѣстѣ Студійскаго монастыря и др., а также довольно подробно познакомиться съ архитектурою и убранствомъ современныхъ константинопольскихъ храмовъ въ Галатѣ и въ разныхъ мѣстахъ Фанаря. Изъ библіотекъ я исправно посѣщалъ по утрамъ (съ 9—3 часовъ по полудни) библіотеку іерусалимскаго подворья¹⁾ въ Фанарѣ, гдѣ имѣется довольно большое собраніе рукописей съ каталогомъ, по которому числится въ библіотекѣ 624 номера²⁾, весьма обстоятельно составленнымъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архи-

¹⁾ Библіотека эта была основана стараніемъ и надеждами (Αὕτη τέρα βιβλιοθήκη κατασκεύασθη διὰ ἐπιμελίας καὶ ἔρδων) приснопамятнаго іерусалимскаго патріарха Досиеса II (1669—1707), автора обширной исторіи патріарховъ, и его племянника, преемника по каѳедрѣ, патріарха Хрисанфа (1707—1731), въ 173 году въ Августѣ иѣсяцѣ. Эти свѣдѣнія сообщаетъ греческая надпись, вырѣзанная на плитѣ, надъ входомъ въ библіотеку.

²⁾ Въ настоящее время Каталогъ не точно обозначаетъ цифру всего количества рукописей, содержащихся въ библіотекѣ іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ. Такъ, напр., нынѣ уже нѣть въ этой библіотекѣ знаменитой пергаменныи рукописи 1056 года, изъ которой греческій ученый митрополитъ Никомидійскій Филоефъ Вріенній въ 1875 издалъ въ свѣтъ „два посланія Клиmentа“, а въ 1883 году—болѣе цѣнныи въ научномъ отношеніи памятникъ древнехристіанской письменности, сдѣлавшій имя его издателя извѣстнымъ во всѣхъ частяхъ старого и нового свѣта, подъ названіемъ: „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀπόστολῶν“. Рукопись эта, по требованію нынѣшняго іерусалимскаго патріарха Никодима, отослана въ Іерусалимъ и помѣщена въ число рукописей тамошней патріаршей библіотеки при монастырѣ св. равно-апостольныхъ царей Константина и Елены. Но зато въ библіотекѣ іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ имѣется нѣсколько рукописей, которыи почему то въ Каталогѣ не ложатъ и даже не имѣютъ на себѣ нумерации. Такихъ рукописей мы видѣли болѣе десятка. Кроме рукописей, въ этой библіотекѣ имѣется множество старопечатныхъ книгъ и великолѣпнѣйшихъ западныхъ изданій по св. Писанію, Патрологіи, Каноникѣ и другимъ наукамъ.

мандритомъ Антониномъ¹). Здѣсь я подробно успѣлъ описать 5 евхологіевъ, 2 типикона и нѣсколько другихъ интересныхъ въ літургическомъ отношеніи рукописей.

20 Іюля я пріѣхалъ на Аеонъ, а съ 23 числа началъ свои занятія въ библіотекѣ русскаго Пантелеимоновскаго мо-

¹) Каталогъ этотъ, весьма тщательно переписанный и прекрасно переплетенный, озаглавливается такъ: Κατάλογος χειρογράφων βιβλίων, ταῦν εὐρισκόμενου ἐν τῇ πατριαρχῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Κωνσταντινούπολει Μετοχεῖου τοῦ παναγίου Τάφου, συνταχθεὶς μὲν ὑπὸ τοῦ ἐλλογίμωτάτου καὶ φερετόνωτάτου Ἀυτού· οὗτοῦ, ἀρχιμανδρίτου Ῥώσου καὶ Κυριακίδος καθηγητοῦ 1862, ἐπεξεργάσθεις καὶ ἔκελεγχθεὶς δὲν συμπαραβολῇ ἀκριβῆς ὑπὸ Ἐμ. Ιωαννίδου Ἀμοργίνου τῷ 1864 κατ' εὑρεσιν, τῷ δὲ 1877 δωρηθεὶς τῷ πανοσιωτάτῳ ἡρόδιακόνῳ καὶ Σωφρονίῳ, καμαράτῃ καὶ βιβλιοφύλακι τῆς αὐτῆς βιβλιοθήκης, παραληπτικός ἀτήσαντι παρ' ἐμοὶ τοῦ Ιωαννίδου. Каталогъ раздѣленъ на двѣ части: въ обѣихъ частяхъ описано по 312 рукописей. Назначеніе его опредѣляется ясно слѣдующею припискою въ концѣ его: Τὸν καταλογὸν τὸν δὲ ἀφερό τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Φαναρίῳ Μετοχεῖου τοῦ παναγίου καὶ γεωδόχου Τάφου πρὸς εὐχερή μὲν εὑρεσιν τοῦ ἐν αὐτῇ χειρογράφων ἐλαχίστην δὲ ἔνδεικν γιθεῖας εὐλαβείας καὶ σεβασμοῦ ὁ φιλοκονήσας Ἐμμανουὴλ Ἰωαννίδης Ἀμοργίνος καὶ ἐν διδασκάλοις ἐλαχίστοις ἐν Ταταούλοις κατ' Ἀπριλίου τοῦ ἑτού 1878. Каждая статья, входящая въ составъ той или иной рукописи, въ этомъ Каталогѣ указывается самимъ точнымъ образомъ, первѣдко обозначается начало ея и то—издана ли эта статья въ свѣтъ и гдѣ именно, или не издана. О рукописныхъ сборникахъ съ материаломъ неизданнѣмъ и имѣющими важное научное значеніе замѣчается въ Каталогѣ: „достопримечательного вниманія“, или „замѣчательный сборникъ“ и т. п. Такою отмѣткою снабженъ въ Каталогѣ и пергаменныи сборникъ 1056 года, изъ котораго митрополитъ Ф. Вріенній издалъ въ свѣтъ „два посланія Клиmentа“ и „Лібахъ“ тѣу διδοκα ἀποστόλων“. Поэтому едвали справедливо честь *первою открытия* пастоянныхъ замѣчательныхъ памятниковъ древне-христіанской письменности приписывать ученому греческому митрополиту Ф. Вріеннію, „счастливому случаю“, выпавшему на его долю и его „собственной ревности къ изслѣдованимъ“, конечно, рукописей, какъ думаютъ нѣкоторые (Твор. са. Отец. 1889 г. кн. 1, прибавл. стр. 355), а она, по нашему мнѣнію, всецѣло принадлежитъ нашему русскому ученому, начальнику русской духовной миссіи въ Йерусалимѣ о. Антонину, бывшему архимандритомъ русской посольской церкви въ Константинополѣ, и еще въ 1862 г. обратившему вниманіе на этотъ сборникъ 1056 года, на изданія и напѣтии на многихъ другихъ, содержащіяся въ немъ и остающіяся еще и досель неизданными. Митрополитъ Никомидійскій Ф. Вріенній есть только внимательный чтецъ Каталога, издатель и ученый изслѣдователь этихъ памятниковъ. Намъ думается, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ аналогичнымъ явленіемъ, какое

настыря, въ которомъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію извѣстнаго у васъ въ Россіи игумена этой святочтимой обители, архимандрита о. Макарія, и неусыпнымъ трудамъ и заботамъ многоначитаннаго и съ любовью преданнаго своему дѣлу библіотекаря о. Матея, въ самое короткое время составлена весьма приличная библіотека рукописей. Мои регулярныя занятія здѣсь были прерваны на время печальнymъ событиемъ въ жизни этого монастыря, которое случилось въ ночь на 7 Августа 1887 года. Я разумѣю страшный пожаръ, истребившій въ монастырѣ въ самое короткое

произошло, при обнародованії г. Тишendorfомъ извѣстнаго нынѣ въ наукѣ „Синайскаго кодекса Евангелія“. Честь открытия этой рукописи безспорно принадлежитъ нашему ученому, покойному преосвященному Порфирию Успенскому, который первый обратилъ вниманіе монаховъ синайской обители на нее, но честь обнародованія и ученаго излѣдовавія настоящаго кодекса предвосхитилъ г. Тишendorfъ, стажавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и учеными лазаря. Только незавидное положеніе русскихъ ученыхъ, ихъ материальная необеззначенность, а еще болѣе незавидное состояніе русской науки вообще и ея какъ бы „ненужностнос“ положеніе въ государственно-политической жизни русского народа дѣлаютъ то, что *наше дѣлается достояніемъ чужихъ*, и мы „изъ странъ далекихъ“ получаемъ, какъ особенную милость, жалкія крупицы въ то время, когда бы могли имѣть въ своихъ рукахъ цѣлый каравай.—Каталогъ рукописей іерусалимскаго подворья въ Константинопольѣ напечатанъ Саюмъ въ его капитальномъ труде: „*Μισαιωνικὴ βιβλιοθήκη, ἡ συλλογὴ διεκδότου μηχαίου τῆς ἑλληνικῆς ἱστορίας.* Ев. Венет. 1876 ет. твух. I сел. 287—312“, но этотъ Каталогъ ничего не имѣетъ общаго съ Каталогомъ о. архимандрита Антонина. Саюмъ взялъ свой каталогъ изъ одной рукописи XVII—XVIII в., принадлежащей той же библіотекѣ и безспорно служившей каталогомъ—инвентаремъ ея, такъ какъ въ ней перечисляются лишь одни названія имѣвшихся въ этой библіотекѣ рукописей и напечатанъ его безъ всякихъ справокъ о томъ, насколько онъ отвѣтствуетъ настоящему составу библіотеки. Поэтому въ каталогѣ г. Саюма указываются такие рукописи, которыхъ давнымъ давно нѣтъ въ этой библіотекѣ и совершенно не указываются рукописи, находящіеся на лицо. По всейѣѣности, подобного рода были и тѣ каталоги свято-гробской библіотеки въ Константинопольѣ, которые, какъ утверждаетъ проф. А. Лебедевъ, „не разъ были опубликованы отъ 1845 до 1858 года вѣнѣцкими, французскими и английскими изслѣдователями“, а поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что относительно пергаменного рукописнаго сборника 1066 года „доселѣ еще *никто* (т. е. изъ этихъ ученыхъ) не слыхалъ ни слова“ (Твор. св. Отец. кн. 1, Прѣбаз. стр. 337).

время шесть церквей, въ числѣ коихъ и русскій соборъ въ честь Покрова Божія Матери, и множество келлій. Въ силу этого обстоятельства, а также по другимъ соображеніямъ практическаго свойства, 16 Августа я покинулъ гостепріимный русскій Пантелеимоновскій монастырь и началъ объездъ св. Горы съ цѣлью обозрѣнія другихъ монастырей и ихъ библіотекъ. По первое Октября я успѣлъ лишь посѣтить монастыри: Симено-Петрскій, Свято-Павловскій, Лавру св. Аѳанасія, Иверскій, русскій Андреевскій скитъ, Царскократорскій, Ватопедскій, Есфигменскій, Хиландарскій, Костаменитскій и Дохіарскій. Проѣздомъ заїждалъ я и въ другіе монастыри, но библіотекъ ихъ не могъ видѣть¹⁾ по разнымъ причинамъ. Перваго Октября я вернулся снова въ Пантелеимоновскій монастырь, счи-тая свои ученые занятія на Аѳонѣ въ этомъ году оконченными, дабы не потерять удобнаго времени для путешествія въ Іерусалимъ²⁾.

На Аѳонѣ за это время я успѣлъ описать 13 евхологіевъ, 38 типиконовъ и болѣе 100 літургическихъ рукописей разнаго наименованія. Кроме того, въ эту же поѣздуко мною описано около 50 богослужебныхъ рукописей южно-славянскаго происхожденія: болгарскихъ, сербскихъ и молдовлахійскихъ. Изъ нихъ 10 рукописей, какъ виѣболѣ имѣющія важность и научный интересъ, переписаны почти дословно, съ

¹⁾ Я не видѣлъ рукописей въ библіотекахъ монастырей: Діонисьевскаго, Кутлумушскаго, Ксиропотамскаго, Филоеевскаго, Каравалловскаго, Ставроникитскаго, Ксенофскаго, Григоріатскаго, Зографскаго, скита св. Анны и въ Протатѣ на Карпѣ.

²⁾ Пребываніе въ Палестинѣ хѣтомъ тягостно для занятій, по случаю страшныхъ жаровъ, а зима, т. е. мѣсяцы декабрь и январь, какъ мы знаемъ по личному опыту, не можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ временемъ, по случаю сырой, дождливой и холодной, вѣтреной погоды, при отсутствіи въ помѣщѣніяхъ согрѣвателныхъ приспособленій въ родѣ вашихъ печекъ. Кочевѣющія руки приходится поминутно грѣть надъ жаровнями, при помощи которыхъ хотя температура комнатъ и дѣлается спокойно, но за то постоянно сидишь съ налитою какъ бы синцомъ головою отъ угаря.

соблюдениемъ даже ихъ палеографическихъ особенностей. Эту довольно почтенную цыфру описанныхъ рукописей можно было бы увеличить и еще, при томъ количествѣ времени, какое я тратилъ ежедневно на занятія (около 13 часовъ въ сутки), еслибы мвѣ приходилось работать въ библіотекахъ благоустроенныхъ, имѣющихъ хотя - бы поверхностные каталоги или инвентари, и при благосклонно—добрѣйшемъ отношеніяхъ ко мнѣ со стороны ихъ владѣльцевъ. Изъ видѣнныхъ мною библіотекъ вполнѣ благоустроенными могутъ считаться на Аeonѣ: Ватопедская, лавры св. Аѳанасія и Пантелеимоновскаго русскаго монастыря, хотя двѣ послѣднія изъ нихъ и не имѣютъ еще настоящихъ каталоговъ. Что же касается остальныхъ библіотекъ, то въ нихъ, хотя рукописи большею частію и перенумерованы аѳинскимъ профессоромъ С. Ламбрисомъ въ 1880 году¹⁾ и разставлены по шкафамъ, но все это сдѣлано торопливо, на скорую руку, безъ всякой системы²⁾ и нисколько не облегчаетъ труда находить нужныя рукописи съ необходимою въ подобныхъ случаяхъ скоростію. Никакихъ

¹⁾ Профессоръ греческой исторіи и палеографіи г. Ламбрисъ былъ командированъ аѳинскимъ правительствомъ съ цѣлью составленія каталоговъ всѣмъ аѳонскимъ библіотекамъ, что онъ и выполнилъ почти въ точности. Имъ не описаны лишь библіотеки: лавры Аѳанасія, Ватопедская, русскаго Андреевскаго скита и нѣкоторыхъ другихъ аѳонскихъ скитовъ. Объ этой командировкѣ г. Ламбрисъ далъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія въ палату депутатовъ въ особомъ отчетѣ: „Ἐκθεσις Σπιρίδωνος Π. Λάμπρου Δ. Φ. ὑφηγητοῦ πρὸς τὴν βουλὴν τῶν Ἑλλήνων περὶ τῆς εἰς τὸ ἄγιον ὁρος ἀποστόλης αὐτοῦ κατὰ τὸ θέρος τοῦ 1880. Αθηνῶν“.

²⁾ Судя по упомянутому нами отчету г. Ламбриса, при описаніи рукописей, онъ сортировалъ ихъ по матеріалу и формату (хаб' бл҃ну каі сухма), а затѣмъ раздѣлялъ ихъ на церковныя, литургическія, классическія и свѣтскія, номоканоны и рукописи музыкальныя (Бѣдес. сел. 19), но въ дѣйствительности мы не замѣтили въ библіотекахъ никакого порядка въ разстановкѣ рукописей. Безпорядочность эта въ описаніи аѳонскихъ рукописей видна теперь всякому, кто познакомился съ его вышеупомянутой въ свѣтѣ книгою: „Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς, βιβλιοθήκαις τοῦ ἄγιου ὁροῦ ἑλληνικῶν κώδικων, τομ. ἡ, μερ. ἡ, ἐν Αθήναις. 1888“ (Объ этой книгѣ см. подробный отзывъ въ Приложенияхъ). Порядокъ рукописей въ библіотекахъ тотъ самый, который мы видимъ теперь въ его „Κataloγѣ“.

даже зачаточныхъ каталоговъ не имѣется въ этихъ библіотекахъ. Отцы аеонскихъ монастырей не позаботились даже снять копіи съ черновыхъ каталоговъ, составленныхъ профессоромъ Ламбровсомъ и его спутниками, на что не требовалось ни особеннаго труда, ни много времени. Равнодушіе къ книжнымъ сокровищамъ ихъ владѣльцевъ и при томъ въ наше время, когда спросъ и ученый интересъ къ нимъ значитель-но возрасли сравнительно съ прежнимъ 'временемъ', порази-тельное для путешественниковъ и вызываетъ съ ихъ сто-роны изумлениe¹).

Но если такова судьба памятниковъ греческой письмен-ности у людей, носящихъ имя „грека“, говорящихъ греческимъ языкомъ, или вѣраѣ „ромейско-италійско-турецкимъ“ и съ гордостю заявляющихъ о томъ, что въ ихъ жилаутъ течеть кровь Сократа, Платона, Мелтіада, Фемистокла и т. д., то само собою понятно, чего мы можемъ ждать отъ нынѣш-нихъ святогорскихъ насельниковъ грековъ по отношенію къ памятникамъ южно-славянской письменности. И действи-тельно, въ самомъ безотрадно-плачевномъ состояніи находятся славянскія библіотеки въ монастыряхъ: греческомъ Свято-Павловскомъ²) и болгарскомъ (бывшемъ сербскомъ) Хилан-

¹) О плохомъ состояніи рукописей на Аеонѣ въ прежнее время мы на-ходимъ многочисленныя свидѣтельства у нашихъ русскихъ путешественниковъ, какъ напр. Григоровича-Барского, пр. Порфирия Успенского, П. Севастьянова, арх. Антонина и др., а также у многихъ иностраннныхъ ученыхъ, бывшихъ на Аеонѣ. Весьма обстоятельную и рельефную картину храненія рукописей на Аеонѣ въ наши дни нарисовалъ въ упомянутомъ нами отчетѣ аеонскій профес-соръ С. Ламбростъ (Ехдес. с. 15, 17—18), которая яркостью своихъ красокъ поразила даже беспечно-равнодушныхъ къ своимъ книжнымъ сокровищамъ отцовъ святогорцевъ.

²) Нашъ путешественникъ В. Григоровичъ-Барский во второе свое путе-шествіе на Аеонѣ въ 1744 году былъ свидѣтелемъ того варварскаго разгрома, какому подверглись Свято-Павловская обитель и ея богатая славянская библіо-тека, со стороны ихъ новыхъ хозяевъ грековъ, недавно лишь вытѣснившихъ отсю-да сербовъ и болгаръ. „Въ монастырѣ семъ, пишетъ онъ, жительствовала из-начала Болгары и Сербы, вынѣ же, умалившимся онимъ, недавно населилась